

ТАНЦУЕТ ГЕРМАН ИСУПОВ

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

Однажды после спектакля «Спартак» во Львовском театре оперы и балета за кулисы пришла пожилая зрительница. Ей очень хотелось познакомиться с исполнителем заглавной роли. «Вот он!» — указала ей. Она удивилась: «Спартак на сцене был высокий, настоящий богатырь...» А перед ней стоял смущенный солист балета Герман Исупов, среднего роста, белокурый, простой и почти незаметный.

Хореограф А. Шекера выбрал Исупова на партию Спартака не случайно. Эстетичность и точность каждого движения, высокий прыжок, одухотворенность в танце и огромное трудолюбие сулили чудо перевоплощения. И оно произошло. Первая республиканская премия за постановку и исполнителю — за лучшую партию года. В 1971 году львовского «Спартака» смотрела Москва. В печати заслуженного артиста УССР Г. Исупова называли танцовщиком крупного масштаба.

...Их было всего двое: мама и Гера. В голодном послевоенном сорок седьмом мама, слезарь одного из пермских заводов, тяжело заболела. И Гера, вместо того чтобы идти в чет-

вертый класс, по уговору друга, направился в Пермское хореографическое училище. Что такое хореография — он не знал. Надеялся, что получит приличную специальность, ведь недаром там дают рабочую хлебную карточку — целых 700 граммов хлеба! Какая помощь маме!.. Да, в тяжелое время страна давала рабочую продовольственную карточку юным танцовщикам, будущей славе своего высокого балетного искусства.

Педагогом Геры в училище была ленинградка Т. П. Обухова. Она достойно оценила врожденную координацию движений мальчика, его способности. Именно ей Г. Исупов обязан хорошей школой. Девять лет учебы. Дальше — класс усовершенствования при Большом театре. Здесь, в Москве, он познакомился с Галей Сахновской, и они стали неразлучной парой в жизни и на сцене.

...Ленинградский ансамбль классического балета, руководимый Р. Гербеком. Каждых полгода на колесах по Союзу. Нередко после ночи, проведенной в поезде, предстояло выйти на сцену. Что поде-лаешь — состав труппы неве-

лик. Это была школа выдержки и ускоренного роста мастера молодой ведущей пары ансамбля.

— Роберт Иосифович Гербек, — говорит Герман Исупов, — чрезвычайно музыкальный, с удивительным чутьем эпохи и умением ее выразить в танце, научил меня работать над образом. Современного зрителя не удивишь и самой блестящей техникой. Создание образа — в его динамике, а в современном балете преобладает образность — качественно высшая ступень в хореографии. Конечно, нельзя подменять танец драматической игрой, это ведет к пантомиме. Только ежедневный многочасовой тренаж «держит в школе» танцора.

...Герман вошел в класс и закрыл за собой дверь. Сосредоточенный, собранный, замер у станка. Кто в училище не мечтал о партии Базилья в «Дон Кихоте!» «Базилья близок тебе по темпераменту», — говорили ему здесь, во вновь созданном Воронежском музыкальном театре, куда он был приглашен с женой после трехлетней работы в Ленинграде. Но ведь настоящее исполнение этой партии требует 32 больших пируэтов. Это

идеал, которого могут достичь лишь единицы. Начал медленно, чрезвычайно медленно. «Накрутил» шестнадцать пируэтов. Снова с нуля. Опять сначала. Не знал, что прошло уже шесть часов. Он вел другой счет — 30 пируэтов. Силы исчерпались.

Через три дня — снова в классе. И начал сразу же в свойственной ему быстрой манере. Есть 32! Позднее главный балетмейстер Львовского театра (сюда перейдут супруги, привлеченные богатством и новизной репертуара) М. Заславский скажет: «В таком темпе делать 32 больших пируэта мог только Вахтанг Чабукиани. Исупов стал его преемником».

В репертуаре Г. Исупова — вся классика. Назовем еще Леся в «Орысе» А. Кос-Анатольского, Фархада в «Легенде о любви» А. Меликова. В нынешние киевские гастроли Исупов — Базиль, д'Артаньян, Адам («Сотворение мира»), Квазимодо. Чуть ли не ежедневные выступления, полярные роли, полная отдача. Не удивительно, что постановщики любят работать с ним, нередко «примерять» на него. Ставя «Эсмеральду», С. Дречин ви-

дел Исупова—Квазимодо, подавал мысль, а актер находил ее выражение в танце. Е. Лысик создавал декорацию «в одном русле» с игрой Германа.

Рассказывает М. С. Заславский:

— Герман — мой соавтор по созданию партий для него. Решение находит сразу или через день—другой. И хотя все уже выверено, каждый спектакль рождает заново, импровизируя в красках. Не всегда даже удается «поймать» и закрепить его новую находку.

— Хотел бы подчеркнуть, — продолжает балетмейстер, — большое влияние Исупова на труппу в процессе спектакля. С его появлением все словно подтягиваются к его уровню — такова сила эмоциональной одухотворенности солиста. А в жизни — он скромный, приветливый человек, всегда готовый помочь. Предложил бесплатно вести экспериментальный класс для молодежи театра и уже работает с нею два года, а вскоре завершит постановку концерта силами молодежи.

Заканчиваются гастроли львовян в Киеве. Знакомство с искусством этого театра было радостным. Коллектив идет непроторенными путями. И Герман Алексеевич Исупов, глубоко влюбленный в балет и способный привить эту влюбленность зрителю, — один из тех, благодаря кому в театре аншлаги.

Н. КОШАРА.

* * *

НА СНИМКЕ: Герман ИСУПОВ — Базиль в балете «Дон Кихот» Л. Минкуса.

Фото В. ПЯСЕЦКОГО.